

«ДВОЕ НА ДОРОГЕ»

Она пришла раньше. На этот раз не стала выжидать каких-то кокетливых пятнадцати минут «приличного опоздания». Если честно, ей уже было совершенно всё равно. Абсолютно никакого значения, посчитает ли он её заносчивой дурой или восторженной идиоткой. Но что-то её до сих пор заставляло выглядеть хорошенькой и ухоженной, вместо треников и кроссовок она почему-то надела платье и свои самые красивые туфли. Она думала: «Да всё равно, просто поедим», но зачем-то зашла в салон красоты, чтобы обновить позавчерашний маникюр.

Она не пыталась его заново склеить. Это было совершенно другое желание — реванш. Они расстались, когда она была на полтора года моложе, свежее и красивее. Эти годы её поистрепали: сначала она прорыдала по нему глаза, потом снова влюбилась, потом вышла замуж, потом счастливо забеременела и родила любимого малыша, а потом он спросил, как у неё дела. У бывших есть такое свойство — влезать, когда не надо. В женском понимании — они просто видят её фотку на Фейсбуке и понимают, что она выглядит какой-то слишком счастливой. И это триггер, чтобы немедленно отправить сообщение без какой-либо смысловой нагрузки. Обычно оно генерируется в «Привет!».

Дальше всегда есть два пути — заблокировать к чертям или вступить в игру. Типа «ну-ну, а что потом будет?». Надо сразу сказать: потом ни хрена хорошего не будет. Но Алёнушка, утомлённая месяцами беременности и кормления, решила поиграть. А ещё она хотела

его увидеть. Не ради воссоединения, а чтобы он посмотрел на неё красивую и начал кусать локти. Типа, как же она расцвела! А ведь и с ним так могла. Или даже ещё лучше.

Она поправила приборы за столиком в ресторане так, чтобы по их верхней точке можно было провести прямую линию. Она взялась за телефон. Руки дрожали. Хотела проверить помаду в камере селфи, но всё время не туда нажималось почему-то. Плюнув на телефон, она взялась за столовый нож и поймала в нём своё отражение. Всё выглядело идеально, хоть и немного искажалось. В ресторане было практически безлюдно, все соседние столики пустовали, что казалось совершенно несвойственным для обеденного времени в рабочий день. Официант подошёл и предложил сделать заказ.

— Вы уже готовы или вам потребуется ещё время?

— Принесите, пожалуйста, большую бутылку холодной воды. А с остальным — я ещё жду... — она на секунду замешкалась, подбирая название для него, хотя официанту определённо было всё равно, — ...человека.

— Хорошо, тогда я подойду попозже.

Алёнушка корила себя за эту странную паузу. Как в самый волнующий момент мы задумываемся о наименее значительной детали, сейчас она решила сконцентрироваться на том, как правильно называть Кирилла. Коллегой он никогда ей не был, это было бы враньём. Молодым человеком он тоже не назывался. Молодой — это двадцать пять, Кириллу было ближе



к сорока. Мужчина — как-то тупо. «Я жду мужчину», — как проститутка какая-то, честное слово. А может, надо было с ходу рассказать про то, что он её бывший? Это вообще был бы номер. Так и сказать: «Вы знаете, я чуть позже сделаю заказ, когда мой бывший придёт, но на самом деле его сложно назвать бывшим, потому что это у меня были с ним отношения, а он как раз жил с другой женщиной, но узнала я об этом только спустя год моих отношений с ним, поэтому даже чёрт знает как мне его назвать». Так определённо говорить не стоило. Она подумала, как хорошо, что любую тварь

(разумеется, божью) можно назвать просто «человеком». Кстати, тварью, если уж совсем честно, она его не считала. Алёнушка была девушкой чрезмерно доброй и участливой, поэтому во всех окружающих ужасах считала виноватой себя. С этим чуть-чуть помогал психолог, но назвать это прогрессом было нельзя.

— Девушка, вы не меня ждёте? — Кирилл появился внезапно и ворвался в центр её размышлений. — Вашей маме зять не нужен?

— Нет, спасибо, мы ещё старого не доели, — Алёнушка очень любила их перекидывание остротами, — Ты хорошо выглядишь, я смотрю, новая жена положительно на тебя влияет.

— Ох, не говори, гораздо лучше, чем старая. — За последние полтора года он успел пройти через два глобальных расставания и две свадьбы, а сейчас находился в новых семейных отношениях.

— Я так и не поняла, что у вас там произошло, вроде красиво всё было, фотки эти совместные, горы Тиффани ей дарил, а потом как-то раз! — и пропала. — Алёна старалась выглядеть максимально незаинтересованной, последнее предложение она произносила, глядя в меню, которое, к слову, знала наизусть.

— Я вот даже не знаю, как тебе сказать. Впервые, ей было двадцать лет...

— Ого! Даже мне уже не двадцать лет, а я-то для тебя была достаточно юна.

— Твоя юность совершенно не мешала тебе быть мудрой, взрослой и серьёзной.

— А жене помешала?

— Ты знаешь, так вышло, что я как-то без памяти втрескался, не понял, что она совсем уж шизофреничка, сначала было прикольно и весело вместе отжигать, а потом этот флёр развеялся.

— Ну хоть детьми не успели обзавестись.

— Вот уж, как говорится, бог отвёл. Но ты не думай, она мне на суде по разделу имущества ещё дала похихотать.

— Это как?

— Да чуть квартиру не отсудила.

— В смысле? С какой стати? Вот эту твою квартиру?

— У меня вроде только одна.

— Офигеть, а как так-то?

— Долгая история, но мы выиграла.

— Я поздравляю тебя!

— Спасибо, лучше расскажи, как ты?

— А у меня всё замечательно. Муж, сын, сейчас вот к работе собираюсь возвращаться.

— Декрет не будешь догуливать?

— Не, не хочу, у меня ощущение, что я тупею, уже полгода в руках никакой книжки не держала сложнее, чем «Как говорит коровка».

Кирилл рассмеялся. Он всегда считал чувство юмора Алёнушки отменным.

— Ну и какво это? Подумать только, ты — мама!

— Я сама удивляюсь. Малыш у меня чудесный, спокойный, сам спит в своей кроватке, сложнее всего, конечно, в затворничестве жить. Но я попривыкла уже.

— Мужа любишь? — Этого вопроса Алёна никак не ожидала.

— А ты свою жену любишь? — она спросила как будто с вызовом, такой интонации ей не хотелось, они же тут как старые друзья встретились, а не на допросе. Алёна уставилась на Кирилла. Кирилл на неё. К счастью, вовремя подошёл официант и завершил неловкую паузу.

— Вы готовы сделать заказ?

— Да! — она начала с энтузиазмом, словно этого и ждала. — Я буду «Цезарь» и сделайте, пожалуйста, чёрный чай.

— Вам чай сразу принести?

— Да, сразу!

— Твои вкусы совсем не меняются, — Кирилл усмехнулся. — А для меня сделайте болоньезе и латте. — Когда официант ушёл, он продолжил: — Ты знаешь, что латте — это...

— ...молоко с кофе, а капучино — кофе с молоком? Знаю, ты мне это на первом свидании рассказал.

— А ты всё помнишь, я смотрю? — Кирилл продолжал улыбаться.

— Знаешь, как приличная женщина, я сейчас должна сказать, что я ничего не помню и всё позабыла, но я не буду тебе врать. Не вижу смысла просто. Поэтому: да, конечно, я абсолютно всё помню. Я тебя любила.

— И я тебя любил, — Кирилл произнёс эти слова задумчиво, глядя сквозь Алёнушку. По ней они пробежали электрическим током и разорвались в голове ракетой земля–воздух без объявления войны.

— Чего? — она задала этот вопрос достаточно тупо, скорее, промычала как коровка из той детской книжки.

Дело было не в том, что у неё разыгрались какие-то старые чувства, она, скорее, опешила от того, что он там её любил, оказывается. Раньше она от него такого не слышала.

— Ну а что ты думаешь? Я чёрт какой-то бездушный, что ли?

— Ты этого никогда не говорил мне, — продолжала мычать Алёна.

Кирилл выглядел смущённым.

— Не говорил, я был немного не в той ситуации, чтобы брать на себя такую ответственность.

— Конечно, ты же жил с другой женщиной.

— Да, жил. Я, кстати, так и не понял, откуда ты узнала.

— Как откуда? У нас же есть Фейсбук, оттуда и не такое можно узнать.

— Так я не палился там ни разу. — Кирилл выглядел виноватым.

— Если честно, всё просто. Я, как восторженная и влюблённая идиотка, торчала на твоей странице, когда ты в очередной раз устроил мне игнор. Увидела там какой-то коммент от женщины, у меня ёкнуло сердечко. Ну а дальше я просто перешла к ней на страничку, посмотрела фотки из её путешествий, сравнила даты, да и всё понятно стало.

— Ты прости, что так вышло тогда.

— Да я по-хорошему тебя благодарить должна.

— Это почему?

— Так у меня вон как всё хорошо сложилось. Не спали я тогда это всё, кто знает, чем у нас бы закончилось и сколько я бы ещё как тупая овца верила в то, что ты просто «не создан для отношений».

— Да, я помню эту отмазку, как идиот я себя повёл.

— Ещё какой. — Алёна закусилa губу. — А что всё-таки за ерунда с тем, что ты меня любил якобы?

— Никакое не якобы. Как тебе сказать. — Он отчаянно изучал свои ногти, чтобы не смотреть ей в глаза. — Когда мы познакомились, ты на меня сразу произвела впечатление. Красивая такая, умная студентка, работаешь. Для меня это была игра сначала: я наблюдал за тобой, изучал, смотрел, как ты отреагируешь на разные вещи, где скажешь нет, где — да, что тебе нравится, чего ты не хочешь, на что согласишься. Это начиналось как эксперимент. А потом я стал частью этого эксперимента сам и слишком поздно понял, что совершенно отлетаю по тебе. Ну, сама понимаешь, после... — он замешкался.

— Секса?

— Да, после секса, конечно, тот раз...

— Три раза.

— Три раза. Я вообще не помню, когда со мной такое было последний раз до. Да, в принципе, и после.

— Нефть стоила 77 долларов 74 цента.

— Что?

— В тот день. Помнишь, ты напился как свинья ещё до кино, потом догнался после. И ты считал своим долгом рассказать мне всё про нефть, как меняется её стоимость за баррель, как это влияет на экономику.

— Да я Ромео почти.

— О нет, там все плохо кончили.

— Ну мы-то хорошо кончили?

— Не знаю, как ты, а я — да. — Аленушка залилась румянцем. — Все три раза.

— Тогда я герой-любовник! — Кирилл странно повеселел, но она пришла не на раздачу благотворительных подарков.

— Как новая жена?

— Алёна, какой резкий переход!

— А что такое?

— Ну а как же посмаковать?

— Что именно? Как ты потом пропал на месяц?

— Знаешь, она замечательная женщина!

Впервые в жизни хочу от кого-то детей!

— Иди в жопу.

— О, еда!

Официант принёс салат и спагетти, чай и кофе. Они ели молча, стараясь не смотреть друг на друга. В её голове вертелось: «Спроси, почему у вас не получилось, спроси, спроси, спроси почему», но она отгоняла эти мысли самой поганой метлой, которая была в её голове, и решила не спрашивать.

— Алёна...

— Кирилл, почему у нас не получилось? — она вдохнула слишком много воздуха и подавилась салатом. Она закашлялась, Кирилл заржал. Алёна, пытаясь прокашляться, тоже заржала.

— Ты умеешь задать вопрос эффектно.

— Не всегда, кстати, — она говорила, пытаясь подавить кашель, — тогда в твоей квартире я видела в мусорке упаковку от колготок и ничего не спросила.

— Вот это я спалился.

— Я потом проверила, не в колготках ли ты, если ты помнишь.

— Помню, — он сладко улыбнулся на секунду, но скоро вновь стал серьёзным, — тебе правда интересно, почему не получилось?

— Да, — «твоя же мать, Алёна, чё ты делаешь!» — истории провала всегда интересны.

— Это не было провалом, — Кирилл замешкался, — было. Но не твоим. Мудак я. Понял, что влюбился, а потом начал решать, что делать. Выбор: молодая, красивая и умная девушка, в которую я влюблён, или женщина, с которой я пять лет живу. Я струсил, решил ничего не менять.

— Какое облегчение. Я-то всё думала, что со мной что-то не так.

— С тобой абсолютно всё было так. Я просто испугался что-то изменить.

— А что с ней потом стало, кстати?

— Знаешь, это отличная история. Когда ты пропала, я решил, что сделал всё правильно. Пока в какой-то момент мне в дверь не позвонили. Приехали грузчики и начали собирать её вещи. Я ничего не понял, набрал ей, а она ответила, что давно хотела уйти, но не знала, как сказать. И я просто сидел у себя дома и наблюдал, как оттуда выносят её вещи.

— Ни хрена себе...

— Вот я тоже так подумал. Хотел тебе позвонить, но ты уже познакомилась с мужем, да и поздно было. Десерт будешь?

Алёна смотрела на человека, которого когда-то любила, которого боялась вновь увидеть, потому что думала, что чувства вновь вспыхнут. Она видела перед собой какой-то обрывок прошлого, где только

что стали понятны все вводные. Никакой мистики, никакого шарма больше не было. Она понимала, что ничего к нему не чувствует, он был просто её давно забытым воспоминанием. Она посмотрела на часы:

— Я бы с радостью, но мне уже пора.

— У тебя часы не заведены.

— Что?

— Я сразу обратил внимание, красивая модель Ролекс, но время стоит неправильное. Ты же знаешь. Я такое всегда замечаю.

— Ты прав. — Она собралась с силами и сказала свою правду: — Я очень благодарна тебе за всё, что было, и за то, что сейчас узнала, как это было на самом деле. Я просто хочу домой.

— Хорошо, — он опустил глаза, — прости.

— Забей, — она немного нервно рассмеялась, — всё хорошо. Правда, спасибо. Я пойду, ладно?

Кирилл встал, чтобы попрощаться, когда она придвинула щеку для поцелуя, он проигнорировал приличия и коснулся её губами. Она отпрыгнула, словно от огня, и убежала вниз по лестнице.

Когда Алёнушка вышла из ресторана, её захлестнуло каким-то всеобъемлющим потоком счастья. Она внезапно почувствовала себя очень большой и сильной, а не той маленькой девочкой, которой считала себя всего два часа назад. Напротив, она была прекрасной, умной и взрослой женщиной, которая зачем-то примерила свои детские ботиночки. И они, конечно, были не впору. Все те грани, которые она раньше пририсовывала Кириллу, внезапно стёрлись, как неизбежно стирается

дорожная разметка, если её не обновлять. Такой счастливой можно быть, прощаясь со своим прошлым, стоя под летним дождём, наблюдая, как оно уходит в противоположную сторону и вот-вот навсегда пропадёт, размоется ливнем. А когда стихия прекратит бушевать, от него останутся только лужи на мокром асфальте, сияющие разноцветными бензиновыми пятнами.

На улице светило жаркое летнее солнце.

Люба: И что? Вот так в одну секунду отпустило?

Алёнушка: Это был очень длительный процесс. Во-первых, когда я узнала, что у него есть девушка, меня так перекрыло, что я каждый день после работы ходила по барам бухать, рыдала, страдала. Потом стало попроще. Потом я встретила мужа и безумно влюбилась. Я иногда о нём вспоминала, но была уже очень рада, что всё произошло именно так. И вот этот разговор поставил финальную точку.

Варвара: Хорошая, кстати, мысль – спустя годы, когда у тебя всё хорошо, проводить процедуру закрытия гештальта.

Марья: Но только когда всё уже хорошо!

Ольга (со смехом): А то вон как может быть! Можно второй раз замуж выйти.

Жасмин: Ещё раз – у вас с Виктором всегда была исключительная история.

Марья: Это правда. Я дала Диме второй шанс, и вот что вышло.

Василиса: А я во вторые шансы вообще не верю.